

С.Н. Синегубов

**Донесения германского военно-морского атташе
в Лондоне Виденмана в 1907-1912 гг. как один из
источников изучения истории германо-британского
морского соперничества в начале XX века**

Тема германо-британского морского соперничества в начале XX в. является одной из центральных при исследовании причин

возникновения Первой мировой войны. В зарубежной, в основном англо и германоязычной историографии, начиная с 20-х гг. XX в. и до сегодняшних дней, ей посвящено большое число работ. Речь идет как о небольших по объему журнальных статьях, так и о капитальных трудах, состоящих из не одной сотни страниц. Несмотря на, казалось бы, доскональную изученность данной проблемы, она по-прежнему продолжает привлекать внимание историков, которые пытаются переосмыслить уже устоявшиеся и не всегда однозначные суждения относительно закономерности и неизбежности гонки морских вооружений между кайзеровской Германией и Великобританией, о личной роли германского военно-морского статс-секретаря А. Тирпица в обострении отношений между двумя государствами, особенно в период 1907-1912 гг., когда были приняты две новеллы, дополняющие флотский закон 1900 г. и сделавшие, в конечном итоге, невозможным германо-британскую договоренность.

Источниковая база исследования темы достаточно разнообразна. Ученым Западной Германии, Великобритании, США, Канады после Второй мировой войны, когда значительно расширились, по сравнению с предшествующим довоенным периодом, возможности использования ранее недоступных, прежде всего, германских архивных материалов, удалось ввести в научный оборот абсолютно новые неизвестные документы. Среди них особое место занимают донесения военно-морского атташе Германии в Лондоне В. Виденмана, которые он отправлял в ведомство Тирпица. Их значимость определяется несколькими важными для историков обстоятельствами. Во-первых, период деятельности этого морского атташе приходится на время, когда со стороны руководства двух стран прилагались серьезные усилия, как принято сейчас говорить, найти консенсус по флотским и политическим проблемам. Гипотетически даже существовала возможность снятия острого противоречия по морским вооружениям. Ее реализация в достаточно высокой степени зависела, в том числе, и от характера присылаемых из Лондона сведений, от позиции военно-морского атташе. Во-вторых, необходимо учитывать и доверительный характер взаимоотношений Виденмана с Тирпицем и Вильгельмом II. С учетом довольно ощутимого влияния военно-морского статс-секретаря на внешнюю политику германского государства информация, поставляемая атташе, служила одним из главных источников для формирования стратегии и тактики действий Тирпица в отношении всех инициатив Лондона по переговорам. Поэтому не будет преувеличением утверждение о том, что он довольно часто смотрел на существующие германо-британские морские проблемы глазами Виденмана. Несомненно, что это объясняется совпадением их взглядов на необходимость скорейшего развития германского «флота риска» в качестве сдерживающего фактора, гаранта ненападения британцев на немцев. То же самое можно сказать и применительно к императору Вильгельму II, который, как известно, считал флот своим любимым

детищем и очень болезненно реагировал на любые попытки англичан его ограничения. Нескрываемая антианглийская настроенность атташе получала поддержку и одобрение кайзера, который на донесениях Виденмана часто делал пометки «совершенно правильно», «молодец!!!».

Анализ донесений германского атташе позволяет выявить несколько аспектов их значимости как очень ценных исторических документов для изучения германо-британского соперничества в области морского вооружения в начале XX в. В первую очередь, речь идет о содержании поставляемых данных. Безусловно, что они касались, прежде всего, военно-технических вопросов, поскольку Тирпица интересовали достижения англичан в этой сфере, так как от этого зависел успех создания боееспособного, современного «флота риска». Достаточно напомнить о том, что именно революционный прорыв британцев в военно-морском кораблестроении, то есть создание нового класса судов «Дредноут» и «Инвинсибл», заставил немцев внести коррективы в собственную флотскую программу.

Другой важной составляющей донесений Виденмана были экономические сведения, касающиеся производственной деятельности британских верфей, анализ эффективности их работы, сравнение с аналогичными германскими предприятиями. Для ведомства Тирпица подобная информация представляла большую ценность для оценки общего потенциала судостроительной промышленности англичан. Кроме того, нельзя забывать и о серьезной заинтересованности военно-морского статс-секретаря в обеспечении военных заказов для германских судостроительных верфей. Например, в конце апреля 1907 г. Виденман доносил о том, что в случае войны британское Адмиралтейство откажется от имеющихся договоров на постройку иностранных военных кораблей. Поэтому угроза военного столкновения могла воздействовать на потенциальных заказчиков английских предприятий, вынуждая их, при соответствующей работе с ними, обратиться к германским судостроителям.

Много места в посланиях Виденмана занимали и политические вопросы взаимоотношений между Германией и Великобританией. Такая «увлеченность политикой» морского атташе, особенно при подготовке третьей флотской новеллы 1912 г., вызывала самые резкие возражения со стороны германского посла в Лондоне В.Меттерниха. Он не раз обращался за помощью к канцлеру Т. Бетман-Гольвегу с просьбой урезонить не в меру ретивого морского представителя и заставить его ограничиться «исключительно специальными вопросами». Однако поддержка со стороны кайзера позволяла Виденману и в дальнейшем давать собственные оценки действиям высшего британского руководства.

На основании указанного конфликта между военно-морским атташе и послом, длившемся на всем протяжении 1907-1912 гг. и

нашедшим отражение в материалах, посылаемых Виденманом в Берлин, можно с уверенностью говорить о двух подходах в германской политике к решению противоречий с англичанами по флотскому строительству - канцлеров Б.Бюлова и Т. Бетман-Гольвега, с одной стороны, и кайзера с Тирпицем, с другой. Поэтому донесения лондонского морского атташе являются дополнительным и содержательно ценным источником для анализа взаимоотношений между разными правительственными структурами Германии при формировании морской политики и связанных с нею устранением острых проблем с Великобританией.

Наконец, анализ посланий Виденмана позволяет судить о методах его работы, о характере основных источников, используемых им для получения нужной информации. Как и многие другие его коллеги-соотечественники, работавшие в других странах, он пользовался, главным образом, легальными и законными способами. Помимо регулярного просмотра ежедневных газет, профильных изданий и ведомственных публикаций, официальных бесед с представителями Адмиралтейства, он поддерживал личные контакты и, соответственно, довольно часто вел разговоры с морскими офицерами, с местными и иностранными политиками. Кроме того, Виденман участвовал в светской жизни, посещал клубы, где в непринужденной обстановке общался со значимыми людьми, в том числе, и с морскими атташе других государств, аккредитованных в Лондоне. В результате, собранные и сопоставленные им сведения являлись основой его донесений. Поэтому их, как правило, отличает не только информационная насыщенность, но и доказательность, убедительность суждений.

Таким образом, донесения военно-морского атташе Виденмана в период 1907-1912 гг. без преувеличения представляют один из важных исторических источников для полного и всестороннего исследования германо-британского морского соперничества в начале XX в.